

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 125–132
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):125–132

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-125-132>

EDN JQLIUH

Политический процесс и формирование государственности в Донецкой Народной Республике

Ирина Владимировна Белова

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия, Belova-iv@ranepa.ru

Аннотация. В статье проводится анализ политического процесса и формирования государственности в ДНР в контексте динамики политических событий и исторических предпосылок. Рассматриваются проблемы соотношения принципа территориальной целостности и стремления к самоопределению, эволюция представительных органов ДНР, процесс институционализации результатов референдума о независимости как ключевого политического события. Особое внимание уделяется историческим, культурным и политическим факторам, способствовавшим стремлению к автономии региона. Исследуются причины обострения этнополитического конфликта и роль государственного строительства в контексте политических процессов Донбасса. Статья подчеркивает сложность политологической оценки легитимности самопровозглашенных государств и необходимость выработки сбалансированного подхода к подобным политическим феноменам.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, самоопределение, территориальная целостность, референдум, государственность, этнополитический конфликт, политические события, легитимность, институционализация, культурная идентичность, Донбасс, политическая автономия

Для цитирования: Белова И. В. Политический процесс и формирование государственности в Донецкой Народной Республике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 125–132. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-125-132>. EDN JQLIUH

Politology and Ethnopolitics

Original article

Political process and statehood formation in the Donetsk People's Republic

Irina V. Belova

Northwestern Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia, Belova-iv@ranepa.ru

Abstract. The article analyzes the political process and formation of statehood in the DPR in the context of international law and historical background. It examines the issues of balancing the principle of territorial integrity and the right to self-determination, the evolution of representative bodies in the DPR, and the institutionalization process of the results of the independence referendum. Special attention is paid to historical, cultural, and political factors that have contributed to the region's desire for autonomy. The reasons for the escalation of ethno-political conflict and the role of state-building in protecting the rights of the population of Donbass are explored. The article emphasizes the complexity of assessing the legality of self-proclaimed states and the need to develop a balanced approach in international law to such situations.

Keywords: Donetsk People's Republic, self-determination, territorial integrity, referendum, statehood, ethno-political conflict, international law, legitimacy, institutionalization, cultural identity, Donbass, political autonomy.

For citation: Belova I. V. Political process and statehood formation in the Donetsk People's Republic. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):125-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-125-132>. EDN JQLIUH

Современная политическая наука сталкивается с комплексной проблемой соотношения принципа территориальной целостности государств и стремления народов к самоопределению. Отсутствие унифицированных критериев оценки легитимности референдумов о независимости как политических событий усугубляет ситуацию. Особую сложность представляет политологический анализ решений, принятых путем прямого волеизъявления народа, в контексте их потенциального противоречия принципу территориальной целостности. Данная коллизия требует тщательного изучения и выработки сбалансированного подхода в политической теории и практике.

Проблема реализации стремления народов к самоопределению остается одной из наиболее сложных в современных политических процессах. Отсутствие универсально признанных процедур осуществления самоопределения путем отделения создает политическую неопределенность и затрудняет оценку легитимности таких действий.

Несмотря на теоретические разногласия, политическая практика показывает, что воля народа к самоопределению часто становится определяющим фактором в динамике политических событий. Международное сообщество вынуждено учитывать новые политические реалии, возникающие в результате самоопределения, что требует гибкого подхода к анализу и интерпретации подобных политических феноменов [1].

Ключевым аспектом признания нового государственного образования в контексте политических событий является эффективность его управления и контроля над территорией. В политической науке сформулирован принцип признания суверенитета, который можно применить к анализу ситуации в ДНР и подобных случаях.

Согласно этой позиции, для утверждения суверенных прав недостаточно лишь формальных оснований, таких как декларации о независимости или отдельные политические акты. Суверенитет должен подтверждаться двумя взаимосвязанными элементами: во-первых, явным намерением и стремлением действовать в качестве суверенного политического субъекта, и во-вторых, непрерывным фактическим осуществлением властных полномочий на соответствующей территории.

Таким образом, легитимность суверенных притязаний в политологическом смысле основывается на сочетании политического намерения и практической реализации государственной власти. Этот подход позволяет анализировать динамику политических событий в регионах, стремящихся к самоопределению, и оценивать эффективность их институтов власти.

В контексте политического процесса России на современном этапе, такой анализ крайне важен для понимания развития ситуации в ДНР и других подобных регионах. Он помогает оценить, насколько политические события в этих регионах соответствуют критериям фактического суверенитета и как это влияет на общую динамику политических процессов в стране и регионе [2].

Легитимность новообразованных государственных структур после сецессии определяется не только формальным установлением власти, но и её фактическим признанием населением. Отсутствие общественной поддержки может привести к дисфункции государственного аппарата вследствие массовых протестов и неповиновения [3].

Международный Суд в деле о Западной Сахаре подчеркнул важность реальной лояльности населения как ключевого элемента суверенитета. Эта лояльность должна выражаться в конкретных действиях, демонстрирующих признание политической власти [4].

Таким образом, оценка легитимности новых государственных образований требует анализа эффективности осуществления ими властных полномочий и отношения к ним населения. Устойчивость и непрерывность реализации власти, а также активное участие граждан в государственных процессах являются важнейшими показателями легитимности [5].

Пример ДНР и ЛНР демонстрирует, как длительное функционирование признанных населением властных структур может сформировать основу для легитимной государственности, особенно в условиях отсутствия конструктивного взаимодействия с прежним центральным правительством.

В связи с этим отдельного рассмотрения требует сам процесс институционализации результатов референдума, поскольку именно последующее государственное строительство отражает действительную волю народа, доказывает осознанность и иллюстрирует легитимность принятого решения о самоопределении [6].

Историческое развитие Донецкой и Луганской народных республик характеризуется устойчивой культурной и политической связью с Россией. Попытки автономизации региона наблюдались в различные исторические периоды, включая создание Донецко-Криворожской республики и движение за федерализацию после распада СССР.

Включение Донецкой губернии в состав УССР в 1919 г. произошло без учета мнения местного населения, что заложило основу для будущих противоречий. Эти противоречия обострились после обретения Украиной независимости, когда стала очевидной дивергенция между культурно-политическими ориентациями центральной власти и населения Донбасса [0].

Политика украинизации, проводимая центральным правительством, воспринималась жителями Донбасса как угроза их культурной идентичности. Ограничения в использовании русского языка, давление на Украинскую православную церковь Московского патриархата и другие меры усиливали социально-политическую напряженность [8].

Эти факторы способствовали росту регионального самосознания и стремлению к политической автономии. Конфликт между навязываемой украинской идентичностью и самоидентификацией населения Донбасса привел к кристаллизации идеи политического самоопределения и отторжению юрисдикции центрального правительства.

Политика украинизации, проводимая центральным правительством Украины, встречала систематическое сопротивление в южных и восточных регионах страны. Примером этого служат «совещательные опросы» 1994 года в Донецкой и Луганской областях, результаты которых, свидетельствующие о стремлении к федерализации и официальному статусу русского языка, были проигнорированы Киевом [9].

Политический кризис 2014 г., охарактеризованный некоторыми как государственный переворот, обострил национальный вопрос на Востоке Украины. Последующие действия новой власти, включая подавление инакомыслия и применение силы против несогласных, привели к эскалации конфликта и спровоцировали сецессионные процессы в Донбассе.

Формирование ДНР и ЛНР можно рассматривать как результат диссоциации населения юго-востока с центральной властью, утратившей легитимность в глазах местных жителей. Этот процесс характеризуется как негативным аспектом (отделение от Украины), так и позитивным – ориентацией на интеграцию с Россией и евразийским сообществом [10].

Концепция «русской суверенности» ДНР и ЛНР базируется на историческом и культурном единстве, общих традициях и коллективной памяти нескольких поколений. Этот феномен отражает глубинное понимание населением ценности собственной государственности в рамках более широкого русского культурного пространства [11, с. 2].

В контексте политического кризиса 2014 г. на Донбассе начался процесс формирования новых представительных структур. Этот процесс был обусловлен вакуумом власти и необходимостью защиты интересов местного населения в условиях смены центрального руководства Украины.

Первоначальные попытки создания альтернативных органов власти, такие как Верховный совет Донецкой области, были пресечены. Однако это привело к более интенсивной самоорганизации граждан и формированию Координационного совета Донецкой области, который разработал ключевые документы о суверенитете и государственной самостоятельности ДНР.

Эволюция представительных органов продолжилась созданием Совета представителей территориальных громад, который впоследствии трансформировался в Верховный совет ДНР. Этот орган принял Конституцию и заложил основу для формирования конституционного законодательного органа – Народного Совета.

Реакция украинского руководства на эти процессы выразилась в принятии указа о проведении антитеррористической операции, что фактически санкционировало применение силы против населения самопровозглашенных республик.

В условиях эскалации конфликта процедуры плебисцита по вопросу самоопределения в Донецкой и Луганской областях проходили в ускоренном режиме. Это было обусловлено как унитарным устройством Украины, ограничивавшим возможности легального выражения воли через представительные органы, так и опасениями репрессий со стороны центральной власти.

Формирование собственной государственности стало для населения Донбасса инструментом защиты от дискриминации и обеспечения соблюдения прав человека в условиях обострившегося этнополитического конфликта.

В дискурсе о правовом статусе и функциях главы государства в ДНР выделяется ряд характеристик, включая политическую нейтральность и статус, не связанный непосредственно ни с одной из традиционных ветвей власти. Это положение сочетается с расширенным спектром полномочий, охватывающих как внутренние, так и международные аспекты управления государством. Исходная версия Конституции ДНР не включала в себя положения о роли главы государства как гаранта конституции и прав человека, однако поправка, принятая 30 ноября 2018 года (Закон № 01-ПНС2), привела к адаптации статьи 56 Конституции ДНР в соответствии с аналогичной статьей 80 Конституции Российской Федерации¹. Это свидетельствует о процессе рецепции норм российского законодательства в правовую систему ДНР².

С течением времени правовой статус главы ДНР претерпел значительные изменения. В изначальной редакции Конституции ДНР глава республики был определен как высшее должностное лицо, возглавляющее исполнительную власть. Однако та же поправка 2018 года переопределила его как главу государства, что, предположительно, способствовало укреплению интеграционных процессов с российским правовым полем.

Анализируя изменения в полномочиях главы ДНР, можно отметить, что они также претерпели эволюцию в период с 2014 по 2018 год. Согласно статье 59 Конституции ДНР от 14 мая 2014 года, к полномочиям главы республики изначально относились обеспечение соблюдения прав и свобод человека, конституции и законов республики, формирование Совета Министров ДНР и решение вопроса о его отставке, принятие мер по обеспечению безопасности и территориальной целостности ДНР, осуществление помилования, представление в Народный Совет ДНР кандидатур для руководящих должностей национального банка и других ключевых структур. Эти данные подчеркивают сложность и многоаспектность роли главы государства в контексте политической структуры ДНР.

В соответствии с законодательными изменениями, внесенными 30 ноября 2018 г. (закон № 01-ПНС), произошла модификация полномочий Главы ДНР в контексте формирования исполнительной власти. В отличие от предыдущих положений, где Глава ДНР играл ключевую роль в формировании Совета Министров ДНР, новые полномочия передают ему право назначать Председателя Правительства ДНР с последующим утверждением Народным Советом ДНР. Кроме того, Глава получил право, по предложению Председателя Правительства, назначать и освобождать заместителей Председателя, министров и руководителей других республиканских органов исполнительной власти. Также Главе ДНР была предоставлена возможность определять структуру и систему органов исполнительной власти.

Формирование правового статуса Правительства ДНР можно разделить на два основных этапа. Первый этап начался с момента объявления самопровозглашенной республики и заключался в начальной разработке его правовых основ. Второй этап, происходивший с 2018 по октябрь 2022 г., завершился утверждением Правительства ДНР как единственного постоянно действующего высшего исполнительного органа государственной власти, что закреплено в Конституции ДНР (редакция от 30 ноября 2018 г., статья 75).

Важно отметить, что в первоначальной версии Конституции ДНР роль высшего органа исполнительной власти отводилась Совету Министров ДНР. Тем не менее, по составу Правительства ДНР включены Председатель Правительства, его заместители и министры, а также возможность включения руководителей других республиканских органов исполнительной власти по решению Главы ДНР. В первой редакции Конституции ДНР от 14 мая 2014 г. был предусмотрен более широкий состав Совета Министров, включая Главу ДНР и его заместителей, при условии, что Глава не занимал должность Председателя Совета Министров. Это изменение подчеркивает стремление ДНР к самостоятельному развитию государственности, особенно на начальном этапе его становления.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 04.07.2024).

² Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года : [сайт]. – URL: <http://npa.dnronline.su/2022-12-30/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki.html> (дата обращения: 04.07.2024).

Формирование судебной инфраструктуры ДНР, как подчеркивает Э. Н. Якубовский, первый Председатель Верховного Суда ДНР, проходило в период военных действий. В это время юридическая система Украины в пределах территории бывшей Донецкой области перестала функционировать. Основной целью новой судебной структуры стало установление эффективных средств для защиты прав граждан, а также интересов общества и государства.

Согласно информации, опубликованной на официальном ресурсе Верховного Суда ДНР, процесс организации судебной системы этой республики был запущен после того, как Совет Министров ДНР 17 августа 2014 г. принял решение № 27-1 о введении в действие положений о Военных Судах. Далее, 22 октября 2014 г., были утверждены дополнительные постановления: № 40-1, касающееся учреждения судебной системы, и № 40-2, описывающее судебную систему в общем. В последнем документе были закреплены временные правила функционирования судебной системы, включая определение задач и основ правосудия, критерии к судьям и народным заседателям, структуру судебного состава, процедуру наделения судей полномочиями, а также организацию судов и другие аспекты¹.

Присоединение ДНР к РФ повлекло за собой необходимость адаптации их законодательства к требованиям российского федерального законодательства. Это затронуло основы управления и законодательную деятельность в Донбассе. В результате, на фоне официального включения в состав России, уже к 30 декабря 2022 г. обе республики приняли новые конституции. Юридический статус законодательных органов обеих республик был изменён для их интеграции в общероссийское правовое пространство. В короткие сроки произошёл переход от уникальных моделей управления, характерных для частично признанных государств, к стандартам, применимым в условиях федеративного устройства России.

С момента их создания, республики Донбасса сталкивались с трудностями при установлении и развитии высших уровней законодательной и исполнительной власти. Несмотря на сложную политическую ситуацию внутри республик Донбасса до их вхождения в состав Российской Федерации, а также отсутствие признания на международном уровне, местные органы власти и администрации были относительно успешны в выполнении своих обязанностей.

Важно подчеркнуть, что после вступления ДНР в состав Российской Федерации, структура государственной власти, определенная в Конституции ДНР, не претерпела изменений. Как и в первой версии Конституции ДНР, принятой 14 мая 2014 г., в текущем документе закреплено, что власть в республике распределена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями, которые действуют независимо друг от друга. Руководство государственными делами в ДНР осуществляется Главой ДНР, Народным Советом ДНР и Правительством ДНР, формируемыми в соответствии с положениями Конституции ДНР, в частности, согласно статьям 6, пунктам 1 и 2.

В научном анализе структуры государственной власти ДНР следует особо выделить роль Народного Совета ДНР, который выступает в качестве единственного постоянно действующего законодательного органа. Этому органу посвящена пятая глава Конституции ДНР. Срок полномочий каждого созыва Народного Совета составляет пять лет, при этом количество депутатских мест сокращено с 100 до 90 по сравнению с первоначальной Конституцией 2014 г. [12].

Народный Совет обладает широким спектром нормотворческих полномочий, которые включают в себя принятие Конституции ДНР и внесение в неё поправок, законотворческую деятельность, а также изменение существующих законов. Ключевые полномочия данного органа включают утверждение и контроль исполнения государственного бюджета, установление налогов и сборов, регулирование управления государственной собственностью. После интеграции ДНР в состав Российской Федерации функции конституционного контроля были переданы Конституционному Суду РФ.

Народный Совет ДНР реализует принцип сдержек и противовесов через следующие механизмы: проведение слушаний по отчетам исполнительной власти, принятие решений о досрочном прекращении полномочий Главы ДНР, назначение и освобождение от должности ряда чиновников, согласование назначений высших должностных лиц республики, избрание Главы ДНР, назначение Уполномоченного по правам человека и части состава Избирательной комиссии ДНР.

Парламент имеет полномочие принимать решения о выражении доверия или недоверия Главе ДНР и Председателю Правительства. Согласно статье 65 Конституции ДНР, законодательством

¹ История становления и развития судебной системы Донецкой Народной Республики // Верховный Суд Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: <https://supcourt-dpr.su/istoricheskiy-formulyar> (дата обращения: 04.07.2024).

регламентируется порядок проведения выборов в Народный Совет ДНР, избрания Главы ДНР депутатами, а также порядок выборов в органы местного самоуправления в рамках полномочий, определенных федеральным законодательством.

В рамках анализа полномочий парламента ДНР выделяются следующие функциональные аспекты: анализ и принятие решений по вопросам корректировки территориальных границ ДНР; инициация и проведение референдумов; ратификация документов, касающихся изменений границ. Также к важным задачам относится санкционирование договоров, которые регулируют вопросы компетенции и властных полномочий между органами власти Российской Федерации и ДНР. Согласно статье 65 Конституции ДНР, законодательно утверждены процедуры назначения и проведения референдума, стратегическое планирование деятельности, заключение и аннулирование договоров, а также установлены правила административно-территориального устройства и механизмы его изменения в ДНР.

Структура и правовые аспекты функционирования Народного Совета ДНР зафиксированы в Регламенте, который был утвержден 20 сентября 2023 г. первым созывом Народного Совета ДНР. В соответствии с первой статьей данного Регламента, он определяет организационные и правовые рамки для работы Народного Совета ДНР, включая его структуры, депутатов и должностных лиц. Регламент регулирует процедуры созыва и проведения сессий Народного Совета и его структур, управление работой должностных лиц, формирование органов Совета, процедуры выборов и назначений, а также утверждение и освобождение от должностей. Также он описывает процесс подготовки и обсуждения законопроектов и постановлений, методы контрольной деятельности и взаимодействие с другими регионами и парламентами, а также обеспечение доступа к информации о деятельности Народного Совета.

Таким образом, проведенное исследование выявляет сложность и многогранность проблемы самоопределения народов и формирования новых государственных образований в контексте динамики политических событий. Ключевые выводы можно обобщить следующим образом:

1. Воля народа к самоопределению часто становится определяющим фактором в политическом процессе, несмотря на теоретические разногласия в политической науке.
2. Легитимность новообразованных государств зависит не только от формального установления власти, но и от фактического признания и поддержки населением, что является важным аспектом политических событий.
3. Отсутствие универсальных критериев оценки легитимности референдумов о независимости создает политическую неопределенность и влияет на динамику политических процессов.
4. Коллизия между принципом территориальной целостности и стремлением к самоопределению требует выработки сбалансированного подхода в политической теории и практике.
5. На примере ДНР видно, как происходит формирование государственных институтов и распределение полномочий в новообразованном государстве, что представляет собой серию значимых политических событий.
6. Интеграция ДНР в состав Российской Федерации привела к существенным изменениям в полномочиях местных органов власти, что является важным политическим процессом, требующим дальнейшего изучения.

В контексте анализа процессов самоопределения народов и формирования новых государственных образований можно выделить ряд ключевых критериев, определяющих сформированность государственности. Эти критерии включают в себя эффективный контроль над территорией, что подразумевает способность государственных органов осуществлять управление на всей заявленной территории; функционирующую систему государственного управления, включающую работающие органы законодательной, исполнительной и судебной власти; экономическую самостоятельность, позволяющую обеспечивать базовые потребности населения и функционирование государственных институтов; международное признание, которое, хотя и не является обязательным условием, но представляет собой важный фактор легитимности; и, наконец, лояльность и поддержку населения, что является ключевым элементом фактического суверенитета, как было отмечено в предыдущем анализе.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем можно предложить ряд конкретных мер. Во-первых, необходима разработка международно-правовых механизмов оценки легитимности референдумов о независимости, что поможет снизить политическую неопределенность в подобных ситуациях. Во-вторых, целесообразно создание международных наблюдательных миссий для мониторинга

процессов самоопределения и оценки их соответствия демократическим нормам. В-третьих, важно развивать формы внутригосударственной автономии как альтернативы полному отделению, что может помочь в разрешении противоречий между принципом территориальной целостности и правом на самоопределение. Кроме того, необходимо усиление роли международных организаций в посредничестве и урегулировании конфликтов, связанных с сепаратизмом и самоопределением. Наконец, следует работать над совершенствованием механизмов интеграции новообразованных государственных структур в международное сообщество, что может способствовать их стабилизации и развитию. Реализация этих мер позволит более эффективно управлять процессами самоопределения и формирования новых государств, снижая риски конфликтов и политической нестабильности.

Подводя итог, можно заключить, что вопросы самоопределения народов и образования новых государств представляют собой комплексную и эволюционирующую область политологии, требующую постоянного переосмысления. В контексте современной политической ситуации в России эти процессы приобретают особую актуальность и нуждаются в углубленном анализе. Для адекватной оценки влияния подобных явлений на политический ландшафт страны и региона необходимо совершенствование методологического инструментария, позволяющего более точно интерпретировать данные политические феномены и прогнозировать их последствия.

Список источников

1. Вятр Е. Национальное самоопределение – политические и правовые дилеммы // Социология. 2014. № 3. С. 29–35.
2. Дашдамиров З. М. Суверенитет как свойство современного государства // Право и образование. 2012. № 11. С. 175–180.
3. Яцук М. В. Причины возникновения массовых беспорядков // Участковый уполномоченный полиции: проблемы административной деятельности и пути их решения : Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 181–185.
4. Western Sahara Case // International Law Reports. 1980. Vol. 59. P. 13–193. DOI: 10.1017/CBO9781316151860.012.
5. Орлов К. А. Формы легитимации государственной власти // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 1 (41). С. 30–39. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-1-4.
6. Сальников В. И., Небольсин Ю. В. Проблемы государственного развития и управления в непризнанных государствах постсоветского пространства (на примере ДНР и ЛНР) // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4(43). С. 127–133.
7. Коченков И. Н. Об истоках образования Донецкой губернии // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 6. С. 124–138. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-7.
8. Пахоменко С. П. Фактор идентичности в украинском кризисе: пример Донбасса // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2015. № 12. С. 245–253.
9. Маркова Е. А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С. 73–83. DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-1-73-83.
10. Чернега В. Н. Конфликт на Украине: причины, перспективы урегулирования // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2(106). С. 42–67. DOI: 10.31249/ape/2020.02.02.
11. Беспалова Т. В. Роль культурного наследия в формировании исторической памяти в государствах де-факто (на примере ЛДНР) // Культурологический журнал. 2019. № 3(37).
12. Симонец О. А., Симонец М. С. Конституционно-правовой статус Народного Совета Донецкой Народной Республики в переходный период // Актуальные проблемы современного конституционализма : Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции научно-педагогических работников, практиков, студентов, магистрантов и аспирантов (с международным участием), Пенза, 27 апреля 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. С. 53–56.

References

1. Vyatr E. National self-determination – political and legal dilemmas. *Sociology*. 2014;(3):29–35. (In Russ.)
2. Dashdamirov Z. M. Sovereignty as a property of a modern state. *Law and education*. 2012;(11):175–180. (In Russ.)

3. Yatsuk M. V. Causes of mass riots. In: *District police commissioner: problems of administrative activity and ways to solve them : Materials of the interdepartmental scientific and practical conference*, St. Petersburg, November 15, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023:181–185. (In Russ.)

4. Western Sahara Case. *International Law Reports*. 1980;(59):13–193.

DOI: 10.1017/CBO9781316151860.012.

5. Orlov K. A. Forms of legitimization of state power. *Science. Society. State*. 2023;11(1(41)):30–39. (In Russ.). DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-1-4.

6. Salnikov V. I., Nebolsin Yu. V. Problems of state development and management in the unrecognized states of the post-Soviet space (on the example of the DPR and LPR). *Region: systems, economics, management*. 2018;4(43):127–133. (In Russ.)

7. Kochenkov I. N. On the origins of education in Donetsk province. *Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law*. 2023;(6):124–138. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-7.

8. Pakhomenko S. P. The factor of identity in the Ukrainian crisis: the example of Donbass. *Bulletin of Mariupol State University. Ser.: History. Political science*. 2015;(12):245–253. (In Russ.)

9. Markova E. A. The policy of Ukraine in the language sphere: the main results. *Problems of the post-Soviet space*. 2020;7(1):73–83. (In Russ.). DOI: 10.24975/2313-8920-2020-7-1-73-83.

10. Chernega V. N. The conflict in Ukraine: causes, prospects for settlement. *Current problems of Europe*. 2020;2(106):42–67. (In Russ.). DOI: 10.31249/ape/2020.02.02.

11. Bespalova T. V. The role of cultural heritage in the formation of historical memory in de facto states (on the example of LDNR). *Culturological Journal*. 2019. № 3(37). (In Russ.)

12. Simonets O. A., Simonets M. S. The constitutional and legal status of the People's Council of the Donetsk People's Republic in the transitional period. In: *Actual problems of modern constitutionalism : A collection of scientific articles based on the materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers, practitioners, students, undergraduates and postgraduates (with international participation)*, Penza, 27 April 2023. Penza: Penza State University; 2023:53–56. (In Russ.)

Информация об авторе

И. В. Белова – старший преподаватель СЗИУ РАНХиГС.

Information about the author

I. V. Belova – Senior Lecturer, Northwestern Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.07.2024; одобрена после рецензирования 13.08.2024; принята к публикации 14.08.2024.

The article was submitted 16.07.2024; approved after reviewing 13.08.2024; accepted for publication 14.08.2024.